

Засодимский Павел Владимирович

Лесное царство

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Владимирович З.**
Лесное царство / Засодимский Павел Владимирович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
146 с.

ISBN 978-5-519-85820-5

ISBN 978-5-519-85820-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

осями плетенныя телѣги, наподобіе большихъ корзинъ. Измѣняется и фізіономія домашнихъ животныхъ. Лошадки малорослы, неказисты на видъ, съ отрепанными хвостами, съ густою, косматою гривой, но лошаденки добрыя, сильныя, выносливыя. Коровы всѣ комолыя, безрогія. Собаки-дворяжки, похожія на волка, съ темно-сѣрою шерстью и съ короткими, приподнятыми ушами. Куръ почти не видать. Самый воздухъ здѣсь уже не тотъ, что за 20 верстъ позади. Здѣсь постоянно — лѣтомъ, по крайней мѣрѣ—въ воздухѣ припахиваетъ дымомъ, жженымъ верескомъ, елью или сосной. Все это значить, что путникъ Русь оставилъ за собою и вступилъ на землю чуди, въ край зырянскій.

Прежде, чѣмъ подробно очерчивать природу и жителей этого замѣчательнаго уголка, я попробую сначала набросать общую картину всего края.

Передъ нами широко и далеко развертывается картина совсѣмъ глухого, дикаго края—громадное зеленое пространство, почти все сплошь поросшее дремучими лѣсами. На сѣверѣ эти лѣса доходятъ до мшистыхъ болотъ Архангельской губерніи; далеко-далеко на востокѣ эти лѣса всползаютъ на отроги Уральскихъ горъ, за ними уже темнѣетъ Сибирь; на югѣ они примыкаютъ къ пермскимъ и вятскимъ, а на западѣ и на сѣверо-западѣ они сливаются съ устюжскими и яренскими волоками. Среди этихъ лѣсовъ, въ темной зелени ихъ, какъ синія ленты, льются рѣки, извиваясь змѣею по всѣмъ направленіямъ. Широкая многоводная рѣка, протекающая по

восточной части страны, съ юга на сѣверъ, и уходящая въ Архангельскую губернію — рѣка Печора. Къ западу отъ нея прихотливымъ узоромъ извивается Вычегда, уходящая для сліянія съ Сѣверною Двиной въ предѣлахъ Устюгскаго уѣзда. Съ юга, тоже чрезвычайно узорчато извиваясь, впадаетъ въ Вычегду рѣка Сысола, съ притокомъ Визингой. На югѣ бѣшено льется Луза, словно изъ всѣхъ силъ торопясь слиться съ рѣкою Югомъ. Замѣчу кстати, что теченіе этой неширокой рѣки до того быстро, что барки по ней уходятъ болѣе 10 верстъ въ часъ. Всѣ эти рѣки очень богаты притоками. Всѣмъ имъ даютъ жизнь болота и лѣса. Кромѣ рѣкъ и рѣчекъ, далеко одно отъ другого еще блещутъ три озера. Тамъ, около границы Яренскаго уѣзда — Синдорское озеро, почти въ самой срединѣ края — Кадомское и Гурдей близъ лѣваго берега Печоры. Вотъ и все, что можемъ мы издали видѣть.

Вся эта страна раздѣляется на двѣ части: на восточную, по рѣкѣ Печорѣ и ея притокамъ, и западную, по рѣкамъ Вычегдѣ, Сысолѣ, Визингѣ и Лузѣ. Вся восточная часть сплошь покрыта лѣсами. Вонъ, напримѣръ, черезъ дремучій лѣсъ, тянущійся съ запада къ Печорѣ, вьется чуть проѣзженная дорога, и на этой дорогѣ, на протяженіи 150 верстъ, нѣтъ ни деревушки ни поселочка, а стоятъ лишь четыре «зимовки», четыре жалкія истопочки — живое подобіе сказочныхъ избушекъ на курьихъ ножкахъ. Здѣсь, на востокѣ, уже положительно владычество лѣсного духа, царство могучихъ растительныхъ силъ. Даже и незамѣтно, чтобы человѣкъ пы-

тался вступать въ борьбу съ этими силами. На западной сторонѣ картина уже не та. Здѣсь лѣса кое-гдѣ уже разступаются, рѣдѣютъ. И человѣкъ съ порядочнымъ запасомъ упорства и съ топоромъ въ рукѣ врывается мало-по-малу въ заповѣдную область лѣсного духа, не безъ труда и съ помощью огня и желѣза пролагая себѣ путь въ вѣковѣчномъ сумракѣ деревьевъ, ихъ нависшихъ и переплетшихся вѣтвей. Здѣсь животная жизнь уже плодится, множится и вступаетъ въ борьбу съ лѣснымъ, растительнымъ міромъ. По берегамъ рѣкъ и рѣчекъ и около большихъ проѣзжихъ дорогъ видны селенія, небольшія поля, луга — скудные трофеи, отвоеванные въ борьбѣ съ лѣснымъ царствомъ. Въ сторонѣ же отъ рѣкъ и дорогъ деревни очень-очень рѣдки, селъ вовсе не видать. Особенно много селеній разсѣлось по берегамъ Вычегды, Сысолы и Визинги. Селенія вообще рѣдки, но зато они очень людны и расползлись очень широко. Такъ, напримѣръ, по Печорѣ видны большія селенія: Троицкое, Усть-Щугоръ, Савиноборская деревня. По Вычегдѣ между мелькающими тамъ и сямъ деревнями особенно выдаются по величинѣ: Помоздинъ, Пожогъ, Мыель-динъ, Усть-Немъ, Керчемье, Усть-Куломъ, деревня Сторожевская, Небдинъ, Важкурья, Пезмогъ и Корткеросъ. На берегахъ Сысолы и Визинги, вообще поблизости ихъ, выдаются селенія: Вадорское, Кайгородокъ, Пыель-динъ, Ибъ и Гарья. На Лузѣ очень оживленная Ношульская пристань и большое селеніе Боръ. На берегу Вычегды, неподалеку отъ Усть-Кулома, среди лѣсовъ, въ да-

лекой синеватой мглѣ, бѣлѣетъ монастырь Стефано-Ульяновскій, единственный монастырь зырянскій.

Если мы посмотримъ на зырянскій край въ вечернюю пору, то по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, тамъ и сямъ, увидимъ красные огоньки, мерцающіе на фонѣ зелени: то рабочій людъ, рыболовы, странники или перевозчики варятъ себѣ на ужинъ кашу или уху. Тутъ же, у этихъ огоньковъ, въ тѣни лѣсной находятъ пріютъ себѣ и бѣглый, пробирающійся изъ Сибири «въ мать Рассею, въ мать расseyскую землю»... Кое-гдѣ и въ чащѣ лѣса мы увидимъ дымъ и въ сѣромъ дыму мелькающій огонь. Дымъ то поднимается высоко, окутывая, какъ туманомъ, лѣсныя вершины и тянется по вѣтру далѣе, то низко стелется надъ землей. Это значитъ: горитъ лѣсъ или крестьяне жгутъ подсѣки.

Итакъ, присмотрѣвшись ближе, мы замѣчаемъ, что восточная часть зырянскаго края сплошь лѣсиста, западная же, сравнительно, можетъ назваться населенною стороною. Затѣмъ мы видимъ, что проѣзжія дороги и еще пуще рѣки являются настоящими, жизненными артеріями края. По рѣкамъ весной плывутъ барки, лодки, плоты бревенъ; по берегамъ же рѣкъ разсѣлись селенья. Но отовсюду, со всѣхъ четырехъ сторонъ, лѣса такъ и заливаютъ, затопляютъ всѣ эти села и деревушки своею зеленою силой, своею глушью непроглядною. Этотъ громадный лѣсной просторъ заключаетъ въ себѣ 137.196 кв. верстъ. Жители этого лѣснаго угла—ихъ до

70.000—называютъ сами себя народомъ «коми»; русскіе же зовутъ ихъ зырянами.

Вонъ тамъ, въ сѣверо-западной части зырянскаго края, при впаденіи рѣки Сысолы въ Вычегду, намъ бросается въ глаза очень большое селенье. Расположилось оно на лѣвомъ берегу Сысолы и далеко расползлось по рѣкѣ. Это Сывкты-каръ, столица, краса и гордость зырянскаго края. По-русски же сказать, это просто уѣздный городъ Усть-Сысольскъ *).

Усть-Сысольскъ переименованъ изъ погоста въ городъ безъ малаго 100 лѣтъ тому назадъ, въ 1780 г. Хотя въ Усть-Сысольскѣ существуетъ и уѣздный судъ, и казначейство, и полицейское управленіе, и почтовая контора, есть даже женская прогимназія, но, несмотря на всѣ эти очевидные атрибуты всякаго порядочнаго и непорядочнаго русскаго уѣзднаго городка, все же таки довольно трудно помириться съ тою мыслью, что Усть-Сысольскъ дѣйствительно городъ, а не погостъ, какимъ онъ былъ сто лѣтъ тому назадъ. Самый городъ, то-есть то мѣсто, гдѣ ютится чиновничество съ высшимъ купечествомъ и духовенствомъ, не составляетъ далеко и половины того, что собственно называется Усть-Сысольскомъ. Предмѣстья, слободы усть-сысольскія обширяѣе города, и они-то придаютъ маленькому городку довольно внушительный видъ. «Нашъ городъ—не въ примѣръ прочимъ!—говорятъ усть-сысольцы. — Нашъ го-

*) Сывкты-каръ—„городъ Сысолы“. Слободы, лежащія къ устью Сысолы ближе самаго города, называются по-зырянски „Сывкты-динъ“—„устье Сысолы“.

родъ крестьянскій...» И они правы. Лицъ привилегированныхъ сословій въ этомъ городѣ 526, непривилегированныхъ же сословій (мѣщанъ, солдатъ и крестьянъ) 3.178 чело-вѣкъ. Мѣщане, безсрочно-отпускные и отставные солдаты въ дѣйствительности отъ крестьянъ ничѣмъ не отличаются, кромѣ названія. Такая же одежда, такое же жилье и тотъ же образъ жизни. Они и папуть, и скотоводствомъ немного занимаются, и рыбу ловятъ, и въ лѣсъ на звѣря ходятъ,—словомъ, тѣ же самые крестьяне. «Дальше нашего города и почта не ходить!» разсуждаютъ усть-сысольцы. Усть-Сысольскъ, дѣйствительно, одинъ изъ тѣхъ крайнихъ пунктовъ Европейской Россіи, откуда почта можетъ лишь возвращаться вспять. По всѣмъ этимъ причинамъ, по мнѣнію усть-сысольцевъ, ихъ родной городъ долженъ состоять «на особенномъ положеніи». Поэтому-то администрація никакъ и не можетъ добиться того, чтобы придать городу болѣе цивилизованную фیزیономію, приличествующую «нашему вѣку прогресса». Нѣтъ въ Усть-Сысольскѣ ни городского сада ни бульвара; улицы не мощены и освѣщаются по ночамъ лишь свѣтомъ небесныхъ свѣтилъ; во всякую пору дня и ночи по улицамъ бродятъ лошади и слоняются цѣлыя стада овецъ. Если бы принято было измѣрять прогрессъ числомъ каменныхъ зданій, то въ такомъ случаѣ пришлось бы заключить, что Усть-Сысольскъ положительно падаетъ, ибо въ первой четверти нынѣшняго столѣтія каменныхъ строеній въ немъ было три, а нынѣ осталось только два. Третье же зданіе, бывшій театръ, стоитъ въ

развалинахъ, а строящійся вмѣсто него каменный домъ на набережной еще не достроенъ. Въ каменныхъ же зданіяхъ помѣщается уѣздное училище и нѣкоторыя присутственныя мѣста. Кромѣ каменной кладбищенской церкви, въ Усть-Сысольскѣ существуютъ еще двѣ соборныя каменные церкви, одна церковь маленькая деревянная, принадлежащая монастырю, да еще строящаяся каменная церковь во имя Стефана Пермскаго.

Характеристична постройка усть-сысольскихъ домовъ. У большей части изъ нихъ, кромѣ крыльца во дворъ, продѣланы были двери на улицу, и жилье съ лицевой стороны дома приноврвлено такъ, чтобы въ немъ удобно могло помѣститься какое-нибудь торговое заведеніе. Можно подумать, что люди, строившіе эти дома, всѣ почему-то рассчитывали заниматься коммерціей. Въ настоящее время эти двери, лишь за малымъ исключеніемъ, или задѣланы окончательно, самымъ тщательнымъ образомъ, или наглухо заколочены. Эти забитыя двери — безмолвное, но краснорѣчивое доказательство того, что добрые люди ошиблись въ расчетѣ, что торговля не закипѣла въ такихъ широкихъ размѣрахъ, въ какихъ ожидали они. Вообще торговля въ зырянскомъ краѣ, главнымъ образомъ, производится на мѣстахъ сбыта пушныхъ товаровъ и на двухъ-трехъ ярмаркахъ.

Съ 26 ноября открывается Георгіевская ярмарка въ г. Усть-Сысольскѣ. На ярмаркахъ торгуютъ преимущественно лишь кулаки; они и продаютъ и закупаютъ. Оборотъ Георгіевской ярмарки доходитъ до 27.000 р. Затѣмъ

съ 21 по 28 января бываетъ ярмарка въ селѣ Небдинѣ. Небдино — большое село, съ 150 дворами и 850 чел. жителей. Оборотъ ярмарочный здѣсь доходить до 12.000 р. и болѣе ¹⁾. Сюда съѣзжаются жители Ижемскаго края (Мезенскаго у.), закупщики изъ Пермской и Вятской губерній, устюжане и мѣстные торговцы. Ижемцы привозятъ сюда осетрину, бѣлорыбицу, семгу и другую свѣжую рыбу, соленую нельму, сига, хариусы, икру, оленье мясо, оленью шерсть, шкуры и проч. Ижемцамъ сбывается здѣсь хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, крестьянскія сукна, свинецъ, сталь, желѣзо, чугуныя издѣлія, пестряди, холстъ, нитки и т. д. Впрочемъ, ярмарка съ каждымъ годомъ падаетъ все болѣе и болѣе. Здѣшніе торговцы сами стали ѣздить къ ижемцамъ. Во время навигаціи бываетъ ярмарка при Ношульской пристани. Торговцы на этой ярмаркѣ мѣстные и товары тѣ же, что и въ обыкновенное время. Оборотъ незначителенъ — до 1.000 р. И это торжище тоже приходитъ въ упадокъ. Кромѣ того, *учреждены* еще ярмарки: въ Усть-Куломѣ съ 6 декабря по 1 января, въ Троицко-Печерскомъ погостѣ съ 6 декабря по 6 января и Крещенскій торжокъ въ Керчемѣ съ 1 по 8 января. Эти 3 ярмарки существуютъ лишь на бумагѣ... Въ каждомъ селѣ или въ большой деревнѣ есть обыкновенно лавка и свой торговецъ, покупающій товаръ въ Вяткѣ или Великомъ Устюгѣ. Кромѣ того, по деревнямъ еще ѣздятъ пришлые

¹⁾ По другимъ источникамъ, обороты доходятъ до 20.000 р. с.

торговцы съ мелочнымъ товаромъ. У той избы, гдѣ останавливается заѣзжій торговецъ, вывѣшивается на высокомъ шестѣ красный флагъ для всеобщаго свѣдѣнія... Вотъ и вся зырянская торговля. Крестьяне продаютъ и покупаютъ преимущественно лишь дома, на мѣстѣ, ведя дѣло со своими мѣстными кулаками - міроѣдами. На ярмаркахъ же собственно сходятся только заѣзжіе торговцы съ мѣстнымъ купечествомъ...

Теперь, покончивъ съ городомъ, я перехожу къ настоящему предмету своего разсказа—къ лѣсамъ и деревнямъ зырянскимъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Народъ „коми“ и его сѣдая древность.—Зырянскіе боги.—Усть-Вымъ и его рѣдкости.—Стефанъ Пермскій.—Борьба зырянъ-язычниковъ съ проповѣдниками московской вѣры.—Смерть Кукши.—Поверхностность принятія христіанства.—Остатки язычества: суевѣрія и предразсудки.

На всемъ лѣсистомъ пространствѣ Усть-Сысольскаго уѣзда считается, какъ уже сказано, до 70.00 жителей. Если взять во вниманіе лишь 18.356 дес. обработанной земли, то это населеніе покажется довольно густо; если же 70.000 жителей разбросать на все громадное пространство уѣзда, т.-е. на 14 милліоновъ десятинъ слишкомъ, то, конечно, зырянскій край можетъ показаться пустыней—глухой и почти безлюдной. Жители, говоря официальнымъ слогомъ, размѣщаются въ городѣ, въ 43 селахъ, 18 сельцахъ и 325 деревняхъ. Все это лѣсное населеніе, лишь за малыми исключеніями, зыряне. Исклю-

ченіе составляютъ чиновники, вообще люди служилые, часть духовенства, ссыльные и незначительное число заводскихъ рабочихъ, пришельцевъ изъ Вологды и Вятки.

Зыряне, очевидно, принадлежать къ тѣмъ, отчасти уже исчезнувшимъ, отчасти слившимся съ общимъ населеніемъ земли русской племенамъ, которыя славяне въ древности окрестили однимъ именемъ «чуди» (чудь, чуждь, чуждый—иностранный *). Чудь, надо полагать, не звала себя чудью—такъ же точно, какъ зыряне зырянами себя не зовутъ. Они народъ «коми» или «коминъ». Когда и какимъ образомъ чудь, жившая въ IX вѣкѣ въ предѣлахъ и за предѣлами Новгородской земли, вдругъ передвинулась почти къ Уральскимъ горамъ,—рѣшить трудно. Быть-можетъ, уже въ IX или VIII вѣкѣ чудь благополучно жила на Печорѣ. А можетъ быть и то, что около того времени часть новгородской чуди была оттѣснена на востокъ и затѣмъ новгородскими поселеніями отрѣзана отъ своихъ западныхъ соплеменниковъ **). Могло, наконецъ, и то случиться, что зыряне просто—отсталые тѣхъ великихъ полчищъ, которыя нѣкогда тянулись изъ Азіи на западъ и малые остатки которыхъ извѣстны теперь подъ именемъ финновъ. Какъ бы то ни было, но достоверно лишь то, что восточная чудь скрылась и затерялась въ своихъ дремучихъ лѣсахъ. У чуди не было исторіи, не было своей

*) Такъ, по крайней мѣрѣ, остроумно поясняетъ слово „чудь“ Вас. Крестининъ („Историческіе начатки о двинскомъ народѣ“, 1784 г.).

**) „Зырны“ по-русски значить „оттѣснить“.